

В офисе проектного отдела не оказалось ни Дуаньму Нянь, ни Карины, которая должна была вместе с ней вести совещание. Опрос сотрудников не дал результатов: никто не знал, куда они ушли.

Вэнь Наньцин достала телефон, пальцем выбрала в списке контактов номер Дуаньму Нянь и нажала вызов. В трубке долго раздавались гудки, а затем женский голос механически сообщил, что абонент не отвечает.

Прикусив губу, она набрала номер Карины, но результат оказался тем же.

Обернувшись, Вэнь Наньцин спросила Феликса, который только что вошел в конференц-зал, не знает ли он, где женщины. Тот лишь покачал головой, сказав, что не обратил внимания. Пришлось решать, что делать дальше, и группа разделилась, чтобы начать поиски.

Вэнь Наньцин, нахмурившись, направилась к выходу из конференц-зала и на ходу распорядилась:

— Феликс, сходи к прорабу на стройплощадку, спроси, не видел ли их кто-нибудь. А я пойду в комнату охраны просматривать записи с камер.

В камерке охраны гудел вентилятор. Вэнь Наньцин, не отрываясь, смотрела на монитор, быстро нажимая кнопку ускоренной перемотки. На экране Дуаньму Нянь и Карина шли бок о бок. Вот они вышли за пределы обзора камер, и записей их возвращения не было.

— Ну что? — голос Феликса раздался от самой двери. На лбу у него выступил пот после беготни. — Спросил у троих бригадиров, все как один говорят, что не видели их. Может, привлечем еще людей к поискам?

Вэнь Наньцин смотрела на пустой перекресток на экране, в горле у нее пересохло.

— Пусть все ищут, — сказала она. — Белый день на дворе, надеюсь, ничего плохого не случилось.

Пока она говорила, ладони стали влажными, телефон будто выскальзывал из рук. На экране всё еще застыл кадр, где Дуаньму Нянь поворачивается, и солнце растягивает ее тень так длинно, что аж глазам больно.

После переезда за границу, смены города на деревню и привычного образа жизни, у Карины начались проблемы с желудком. В последнее время стало совсем худо — тошнота и диарея не давали покоя.

Дуаньму Нянь видела, что подруге нехорошо. Узнав о ее состоянии, она решила, что до начала совещания еще есть время, и вызвалась проводить Карину в деревенскую амбулаторию.

На обратном пути, уже с лекарствами, они увидели, как какой-то здоровенный незнакомец тащит за собой двух играющих детей.

Одна из девочек громко закричала:

— Мы не пойдем! Не пойдем смотреть на щенков, которых родила твоя собака! Отпусти нас!

Несмотря на крики, детей затащили в полуразрушенную постройку неподалеку. Одна из девочек показалась Дуаньму Нянь очень похожей на Ян Сяохуа.

Не раздумывая, женщины переглянулись и бросились в ветхий дом старика Вана, чтобы разобраться в ситуации.

Тот самый человек был сыном старика Вана, которого в деревне звали Ван Тяньлай. Старик Ван, будучи уже в преклонном возрасте, долго вымаливал у богов ребенка, и вот, наконец, дождался. Но Ван Тяньлай родился с умственными отклонениями, и поведение его сильно отличалось от обычного. С детства он только и знал, что драться, мучить кур и собак. Чего-чего, а грубой физической силы ему было не занимать, и тратил он ее исключительно на пакости.

Соседи, не в силах больше терпеть, пытались проучить Тяньлая, но старик Ванечно выгораживал своего драгоценного сыночка.

Он дерзко отвечал односельчанам:

— Мой сын Ван Тяньлай еще ребенок, у него с головой не всё в порядке, он просто балуется. Со временем пройдет, не надо тут пользоваться силой и обижать слабого!

Видя, как сын растет, старик Ван начал беспокоиться, что не справится, и стал активно подыскивать дурачку жену, чтобы род Ван не прервался. Соседи, насмотревшись на такое, постепенно перестали с ними общаться.

Когда Ян Сяохуа втолкнули в пыльную комнату, заваленную хламом, она увидела свою подружку и в изумлении воскликнула:

— Ян Мяомяо, ты почему здесь? Он и тебя обманом заманил? — она хотела броситься к подружке, которая, испугавшись, забилась в угол.

Но не успела она сделать и шага, как палка Ван Тяньлая опустилась на руку Сяохуа:

— Не двигаться! Еще раз пошевелитесь — убью!

Увидев внезапно ворвавшихся женщин, старик Ван тут же захлопнул дверь. Не дожидаясь, пока Дуаньму Нянь и Карина начнут расспросы, он схватил детей за шиворот и скомандовал своему слабоумному сыну держать их крепче. Он хотел использовать детей как заложников,

чтобы запереть женщин в доме.

Старик Ван мутными треугольными глазами окинул незнакомок. Кто это? Родственники кого-то из деревни? Впервые видит таких иностранных красавиц, разве что по телевизору. Не иначе, предки рода Ван сжалились, а боги услышали его молитвы — не зря он каждый месяц сжигал благовония.

Глаза старика сверкнули недобрым огнем:

— Вы откуда такие взялись? Лица незнакомые, не из нашей деревни, верно?

— Я родственница дедушки Яна, пришла забрать Сяохуа домой, — ответила Дуаньму Нянь. — Отпусти детей, обо всем можно договориться. У меня в доме дедушки Яна есть деньги, я могу их принести, если отпустишь девочку.

Старик Ван вращал белесыми глазами, скаля желтые зубы, и прошипел:

— Не надо мне тут голову морочить, девка! Сегодня никто из вас отсюда не выйдет. Останетесь в нашем доме невестками! А если вздумаете хитрить, я прибью этих щенков, что собак воровали.

Дуаньму Нянь, слушая бред старика, попыталась возразить, но тот потребовал отдать телефоны. Пока Ван Тяньлай сторожил их, старик вышел во двор искать веревку.

Телефон, оставленный на сломанном столе, непрерывно звонил. Звонок обрывался и начинался снова. Дуаньму Нянь охватила тревога, но она заставила себя успокоиться, пытаясь придумать план спасения.

Наблюдая за Ван Тяньлаем, она заметила странности в его поведении и решила попробовать выманить телефон.

— У меня есть конфеты, — сказала Дуаньму Нянь, доставая из кармана пластинку таблеток для пищеварения. Она выдавила одну и бросила ему. — В обмен на это отдай мне ту черную коробочку. Я всё отдам тебе, и никто больше не получит ни крошки.

Пока Тяньлай был занят таблеткой, Дуаньму Нянь быстро нажала ответ и закричала:

— Наньцин, скорее вези людей сюда! Мы в амбулатории, в доме, мы наткнулись на...

Договорить она не успела. Вернувшийся старик Ван сбил ее с ног и вырвал телефон. Карина попыталась дать отпор, схватив старика, но тот взревел:

— Тяньлай, чего стоишь?! Помогай отцу, свяжи эту сумасшедшую, будет тебе женой!

Силы были неравны: мужик-крестьянин и буйный дурак быстро скрутили обеих женщин. Дети, никогда не видевшие подобного, забились в истерике.

Ван Тяньлай, присев на корточки, начал собирать рассыпанные таблетки и запихивать их в рот. Старик Ван подскочил к нему, выбил таблетки из рук и закричал:

— Брось! Только и знаешь, что жрать! Отравишься еще!

— Не брошу, они сладкие! — Ван Тяньлай, капризничая, запрыгал на месте, вопя на отца.

Старик Ван, не слушая его, с силой пнул таблетки в кучу пыльного хвороста в углу.

<http://bllate.org/book/20011/1974581>